

М. Г. Старовойт (Мозырь, Беларусь)

**ОСОБЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ
НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ЛОГИКО-СМЫСЛОВУЮ
СТРУКТУРУ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

В данной статье лексика со значением неопределенного количества рассматривается в логико-смысловом аспекте. Задача исследования заключается в том, чтобы установить основные семантико-синтаксические функции слов с семой «количество» в высказывании, определить специфику контекстного окружения слов данной семантики и специфику их вхождения в логико-смысловую структуру высказывания, а именно

распределение по таким логико-смысловым позициям, как субъект, объект, предикат и обстоятельство. В русском, белорусском и английском языках выделено шесть основных моделей предложений, отражающих ситуацию количественного восприятия. В качестве предикатов предложений с пропозицией количественного восприятия выступают глаголы восприятия количества, глаголы перцептивной семантики, глаголы проявления количества.

Основной функцией лексики любого типа восприятия (визуальной, слуховой, вкусовой, обонятельной, осязательной) является номинация перцептивной ситуации [1], [2, 3–23], а именно ситуации восприятия человеком при помощи органов чувств основных эмпирических свойств предметов и явлений внешнего мира.

Для определения типовых моделей предложений с лексикой, обозначающей неопределенно большое и малое количество, мы отобрали 900 текстов в русском, белорусском и английском языках с наиболее частотными лексемами, включая сему количества. Материал был извлечен преимущественно из текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка [3], в корпусе английского языка (CORPUS OF CONTEMPORARY AMERICAN ENGLISH) [4], в байнете (www.tut.by). Частотность языковых единиц со значением неопределенного количества определялась по степени их представленности в корпусах сопоставляемых языков. В классе образов неопределенно большого количества это лексемы русского языка *прилив, уйма, гора, череда, стадо*, лексемы белорусского языка *прыліў, безліч, гара, чарада, статак*, английские лексемы *flood, lots of, heaps of, chains of, flock of*. В классе образов неопределенно малое количество это языковые единицы русского языка *капелька, глоток, крупинка, лучик, осколок*, лексемы белорусского языка *кропля, глыток, жвірынка, праменьчык, аскенак*, английские лексемы *drop, gulp, grain, ray, splinter*. Достаточно частотными являются и другие лексемы со значением неопределенно большого и малого количества. Однако считаем, что такое количество отобранных языковых единиц является достаточным для проведения анализа.

Количество может восприниматься и создаваться (производиться) человеком. Количество является одним из неотъемлемых признаков реального мира. В русском, белорусском и английском языках мы выделили шесть основных моделей ситуаций количественного восприятия с точки зрения логической структуры предложения:

- Субъект (S) + предикат восприятия количества (P) + объект-квантификатор (O);
- Субъект-квантификатор (S) + предикат проявления количества (P) + объект (O);
- Субъект (S) + предикат проявления количества+квантификатор (P);

Субъект (S) + предикат проявления количества + объект (O) + обстоятельство-квантификатор;

– Предикат восприятия количества+квантификатор (P);

– Субъект-квантификатор.

Существуют различные классификации глаголов, например Н.Ю. Шведовой [5], А.И. Смирницкого. Первая семантическая классификация русских глаголов представлена в книге Кузнецовой [6], наследником которой является словарь Л.Г. Бабенко [7]. В своей работе за основу мы возьмем тематическую классификацию глаголов Е.В. Падучевой, которая предлагает «объединять слова в (лингвистически релевантные) тематические классы, а не разбивать слова на классы, как при обычных классификациях» [8].

Соотношение типов предложений в сопоставляемых языках в целом представим в виде диаграмм следующим образом (рисунок 1, рисунок 2, рисунок 3).

Рисунок 1

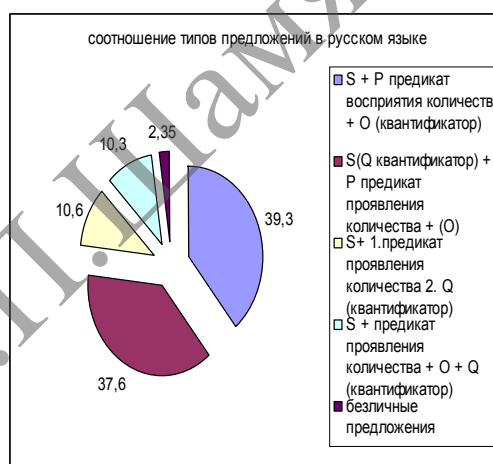

Рисунок 2

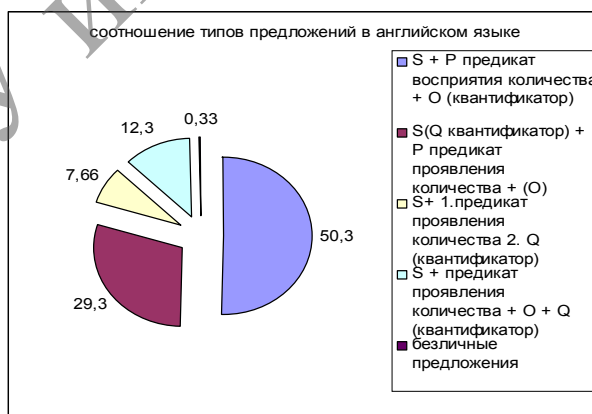

Рисунок 3

Первичной и наиболее частотной в русском языке и английском языках является модель, представляющая план восприятия неопределенно большого и малого количества, которая схематично может быть представлена следующим образом:

**Субъект (S) + предикат восприятия количества (P) +
объект-квантификатор (O)**

В английском языке данная модель предложения является самой продуктивной. 50,3% отобранных предложений имеют данную структуру предложений. Прежде всего, это связано с тем, что в английских предложениях всегда четкая, редко варьируемая структура предложения, включающая подлежащее и сказуемое. В белорусском языке данная модель, представляющая план восприятия неопределенно большого и малого количества, является второй по продуктивности. 31% выявленных примеров имеют такую модель предложения. Приведем примеры данной модели: рус. *Лев. Вы почувствуете прилив бодрости и сил. Единственное, что вас будет огорчать, так это невозможность быстро и без всяких усилий найти единственно верные решения, которые позволят вам примирить свои желания с реальными возможностями.* [Смотрите в будущее // Известия, 2007.12.24] [3]; бел. *Там крыху іншыя стасункі паміж людзьмі, напэўна такія, якія былі ў Беларусі ў стагодзьдзі 19-м. Людзі надзвычай радасныя, хоць і маюць безьліч праблем.* generation.by/news5487.html; англ. *As she passed the bed of her truck, she saw heaps of her clothes, shoes, purses, everything from her closet.* (Пройдя мимо прицепа грузовика, она увидела горы своей одежды, обуви, дамских сумочек, все из своего шкафа) [4].

Около 20% предложений в русском и белорусском языках, имеющих семантико-синтаксическую модель **Субъект (S) + предикат восприятия количества (P) + объект-квантификатор (O)** не имеют словесно обозначенного подлежащего. Подобные предложения мы относим к определенно-личным или эллиптическим. В английском языке можно выделить 5 типов эллиптических предложений: 1. предложения без словоформы в позиции подлежащего; 2. предложения без словоформ в позиции подлежащего и части сказуемого; 3. предложения без словоформы в части сказуемого (отсутствие вспомогательного глагола или глагола-связки); 4. предложения без словоформ в позиции подлежащего и сказуемого; 5. предложения без словоформы в позиции сказуемого (часто в ответах на вопросы). [9]. При отборе фактического материала в английском языке нами были выявлены единичные случаи эллиптических предложений с выражением количественных отношений. В русском и белорусском языках определенно-личные предложения легко преобразуются в двусоставные посредством введения личного местоимения, и наоборот – двусоставная конструкция перестраивается в односоставную при устранении местоимения. Приведем примеры подобных предложений в сопоставляемых языках: рус. *Стыдно и нетерпимо. Сейчас наблюдаем очередной прилив активности. Всерьез обсуждают возврат к госмонополии.* [Александр Лившиц. Спасати

патриота // Известия, 2006.11.22] [3]; бел. Сагрэла сонца ласкаю зямлю, I непагадзі – нібы не бывала, Праменьчык шчасця скураю лаўлю, Ё душы маркота доўгі час трывала. ab2tt.narod.ru/f32.htm; Хутчэй за ўсё прывязу з Бабра аскепак гербу. Гэта будзе сымбалізаваць захаваньне для будучых пакаленьняў энэргетыкі Старой Горадні. spring96.org/be/news/6954.

Наиболее продуктивной моделью в белорусском языке является **Субъект-квантификатор (S) + предикат проявления количества (P) + объект (O)**, частотность которой составляет 42,6%. В английском языке данная модель предложения часто представлена предложениями с формальным подлежащим **there**, например *There were heaps of snow, blizzards of snow, tidal waves of snow (Там были горы снега, снежные бури, периодические сильные снегопады); It gets a laugh. Is there any grain of truth to that? (Это вызывает смех. Есть ли капля правды в этом?)* [4]. Модель **S(Q квантификатор) + P предикат проявления количества + (O)** в английском языке является четвертой по продуктивности (7, 77%). Проиллюстрируем данное положение примерами в сопоставляемых языках: рус. *По стенкам каменного грота-мешка скачут лучики "лововых" фонарей.* [Хлыстун Виктор. ПЕНСИЮ В КАРАТАХ НЕ ИЗМЕРИШЬ // Труд-7, 2007.02.07]; *Может, скоро в суды пойдет уйма исков – на родных, учителей...* [Испанцам запретили пороть детей // Комсомольская правда, 2007.12.22]; [3] бел. *У мясцовых жыхароў аб камені існуе безліч паданняў.* 100.tut.by/area.php?id=31&folder=people; *Паабанал дарогі стаіць безліч машын — тут і фуры, і мікрааўтобусы, і легкавікі. Мясцовыя жыхары нясуць перакупшчыкам свой прыгожы тавар вёдрамі.* pinsk.tv/клубнічны-бонус-да-заробку; англ. *"She only has a short time left, Wade." The flood of tears flowed as he tried to comfort her. ("У нее мало времени, Вейд." Хлынул поток слез, когда он попытался ее успокоить.)* [4].

Достаточно частотной в русском, белорусском и английском языках является также модель, где выражение количества представляет собой именную часть сказуемого **Субъект (S)+ предикат проявления количества+квантификатор (P)**. Приведем примеры данных моделей: рус. *Причина – не стадо коров, не огнедышащий дракон и даже не демонстрация обманутых мужей.* [Павел САДКОВ. Московские бродилки: Пора обломать рога? // Комсомольская правда, 2007.11.06]; *Комета была всего лишь осколком сверхновой звезды, разорвавшейся 41 000 лет назад.* [Налбандян Лиана. МОНСТРЫ, КОТОРЫХ МЫ ПОТЕРЯЛИ // Труд-7, 2007.07.27] [3]; бел. *Мне здаецца, што гэта кропля новага жыцця, кропля -надзея, і разам з тым кропля-усмешка, маленькая кропелька здзеквання.* forum.grodno.net/YaBB.pl?num=1176051907/1260; англ. *But there was no denying the fact that she had reveled in Austin Canfield's letters. They had been the one ray of light in those horrible months after Mama and Papa's deaths. (Нельзя отрицать тот факт, что она повеселела от писем Остина Кенфилда. Они были единственным лучиком света в те тяжелые месяцы после смерти мамы и папы.)* [4].

Четвертой по продуктивности является модель, где выражение количества имеет обстоятельственную семантику: **Субъект (S) + предикат проявления количества + объект (O) + обстоятельство-квантификатор** (в русском языке 10,3%, в белорусском языке 9%, в английском языке 12,3%). Это объясняется тем, что данная модель предложения является менее частотной и употребительной в речи носителей сопоставляемых языков. Приведем примеры: рус. *"Замороженные" с помощью сахара фрукты таинственно замерцают в лучиках свечей.* [Мадина Дарчиева. *Новогоднее застолье (1997)* // «Здоровье», 1997.12.15] [3]; бел. *На хвалі шырока тады абвешчанай "першай беларусізацыі" актыўна – прыліў за прылівам – ішлі ўсё новыя і новыя сілы ў літаратуру ва ўсходняй Беларусі.* slovo.ws/comp/bel/Others/12.html; англ. *I watched herdsmen move goats through reeking heaps of urban rubbish and recalled a dinner conversation from a few days earlier with one of Afghanistan's ministers...* (Я наблюдал за пастухами, которые перегоняли коз через зловонные горы городского мусора и вспомнил о разговоре с афганскими министрами за обедом несколькими днями ранее...) [4].

Достаточно часто выражение неопределенно большого или малого количества можно наблюдать в следующих моделях ситуаций количественного восприятия: **Предикат восприятия количества+квантификатор (P)** и **Субъект-квантификатор**. К безличным мы относим предложения, в которых выражается независимое действие безотносительно к деятелю и глагольные формы главного члена предложения на него не указывают. Тем не менее, в составе безличного предложения обычно есть члены, имеющие форму объекта, назначение которых заключается в том, чтобы указывать на то или иное лицо как фактического деятеля и часто имеют форму дательного падежа или другие падежные формы. Приведем примеры таких предложений: рус. *Это стоило мне уйму нервов. Нам, законодателям, надо больше уделять внимания тем, кто страдает от такого рода шарлатанства.* [Анна ДОБРЮХА. *Вернуть покупку будет просто!* // *Комсомольская правда*, 2007.12.11] [3]; бел. *У вас добры статак кароваў.* zapraudu.info/u-vas-yosc-dzve-karovy.

Таким образом, наиболее продуктивной моделью в русском и английском языках является **Субъект (S) + предикат восприятия количества (P) + объект-квантификатор (O)**, частотность в русском языке составляет 39,3%, в английском языке – 50,3%. Наиболее продуктивной моделью в белорусском языке является **Субъект-квантификатор (S) + предикат проявления количества (P) + объект (O)**, частотность которой составляет 42,6%. Менее реализованными моделями в трех сопоставляемых языках являются следующие: **Субъект (S)+ предикат проявления количества+квантификатор (P)** (в русском языке 10,6%, в белорусском языке 14,3%, в английском языке 7,66% от выявленных

текстов в каждом языке) и Субъект (S) + предикат проявления количества + объект (O) + обстоятельство-квантификатор (в русском языке 10,3%, в белорусском языке 9%, в английском языке 12,3%). Это объясняется тем, что данные модели предложений являются менее частотными и употребительными в речи носителей сопоставляемых языков.

Субъектом количественного восприятия в сопоставляемых языковых картинах мира может являться только живое существо. Даже в тех случаях, когда формально позиция субъекта не замещена, в высказывании представлены образы количества, сформировавшиеся в сознании воспринимающего. Непосредственным объектом количественного восприятия является неопределенно большое либо малое количество предметов внешнего мира. Позиция объекта в пропозиции восприятия количества представляет собой комплексное образование. Смысловую законченность предложениям с пропозицией такого типа восприятия придают квалификаторы квантификатора, представленные, в основном, конструкцией “неопределенное количество” чего-либо.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1. – 472 с.
2. Падучева, Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 3–23.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
4. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
5. Шведова, Н.Ю. Русский семантический словарь: в 2 т. / Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – Т. 2. – 674 с.
6. Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1988. – 151 с.
7. Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание: Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 1999. – 704 с.
8. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики. / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–50.
9. Кобрина, Н.А. Грамматика английского языка: морфология. Синтаксис: учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов / Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская, К.А. Гужеева. – СПб.: Лениздат; изд-во «Союз», 2001. – С. 298–299.